

Ласькова Анастасия Евгеньевна

**ОТЗЫВ С. С. ДУДЫШКИНА О "СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКЕ" И "ВОСПОМИНАНИЯХ" С. Т. АКСАКОВА В КОНТЕКСТЕ ЕГО ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1850-Е ГОДЫ**

В исследованиях о жизни и творчестве С. Т. Аксакова статья С. С. Дудышкина мало учитывалась и осталась не до конца оцененной, как и наследие критика в целом. В работе сделана попытка раскрыть взгляды С. С. Дудышкина на современный ему литературный процесс и, в частности, творчество С. Т. Аксакова. Установлено, что критика-западника волновали те же вопросы литературного творчества, что и представителей славянофильского направления. Статья дополняет общую картину восприятия критикой центральных произведений С. Т. Аксакова и характеризует С. С. Дудышкина как значительную фигуру в общественно-литературной жизни 1850-х годов.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/28.html](http://www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/28.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 102-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

УДК 821.161.1-95

**Филологические науки**

*В исследованиях о жизни и творчестве С. Т. Аксакова статья С. С. Дудышкина мало учитывалась и осталась не до конца оцененной, как и наследие критика в целом. В работе сделана попытка раскрыть взгляды С. С. Дудышкина на современный ему литературный процесс и, в частности, творчество С. Т. Аксакова. Установлено, что критика-западника волновали те же вопросы литературного творчества, что и представители славянофильского направления. Статья дополняет общую картину восприятия критикой центральных произведений С. Т. Аксакова и характеризует С. С. Дудышкина как значительную фигуру в общественно-литературной жизни 1850-х годов.*

*Ключевые слова и фразы:* литературная критика; русская литература; народность литературы; автобиографическая проза; западническая критика; славянофильская критика.

**Ласькова Анастасия Евгеньевна***Московский государственный областной университет**gavrilovaanastasija@rambler.ru*

**ОТЗЫВ С. С. ДУДЫШКИНА О «СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКЕ»  
И «ВОСПОМИНАНИЯХ» С. Т. АКСАКОВА В КОНТЕКСТЕ  
ЕГО ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1850-Е ГОДЫ<sup>©</sup>**

В исследованиях разных авторов о жизни и творчестве С. Т. Аксакова не раз говорилось о всеобщей похвале критиков 1850-х годов, адресованной писателю, сумевшему воссоздать в автобиографических сочинениях историю собственной семьи. Действительно, его произведения «Семейная хроника» и «Воспоминания» (1856) были встречены восторженными отзывами со стороны ведущих московских и петербургских журналов. Традиционно исследователи останавливались на статьях П. В. Анненкова [1], Н. А. Добролюбова [4], А. С. Хомякова [13], как наиболее тенденциозных и отражающих магистральные направления литературной критики середины XIX века. В оценке аксаковского творчества проявлялся своеобразный схематизм, основанный на противопоставлении мнений эстетической, радикально-демократической и славянофильской критики. Но осмысление аксаковского творчества современниками было гораздо шире и включало в себя множество различных мнений, в которых наблюдается много общего и в то же время своеобразного. Среди обширных статей Н. П. Гилярова-Платонова [2], П. В. Анненкова [1], Ф. М. Дмитриева [3] о «Семейной хронике» и «Воспоминаниях» свое место заняла работа С. С. Дудышкина [8] – критика из «Отечественных записок».

В середине 1850-х годов журнал активно участвовал в общественно-литературной жизни, вступая в полемику с «Современником», отзываясь о программе «Русской беседы», но прочного положения в критике Степан Семенович так и не занял. Он не примыкал ни к одному из критических направлений. Его нельзя отождествить с представителями эстетического, исторического и уж тем более радикального направления, по общественным взглядам он тоже занимал промежуточное место, имея в целом репутацию либерала. Для эпохи 1850-х годов его позиция была слишком индифферентной, поэтому окружение не относилось к нему как к серьезному оппоненту: в его адрес поступали обвинения в переменчивости мнений, несостоятельности литературно-критического анализа ведущих произведений тех лет. Его фигура так и осталась в тени блистательных современников, формировавших литературный вкус читателей, влиявших в какой-то степени на общественно-политическую ситуацию в стране.

Положение Дудышкина в литературной среде 1850-1860-х годов определило характер восприятия его деятельности исследователями последующих лет, включая и современных ученых. В словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона деятельность Дудышкина в «Отечественных записках» была охарактеризована как ничем не примечательная: «Все им написанное и напечатанное в этом журнале не представляет ничего выдающегося. Дудышкин был толковый журнальный работник, но не более; не обладал и административными способностями и не организовал вокруг себя сплоченного кружка сотрудников» [14, с. 225]. В учебниках по литературной критике авторы не останавливались подробно на личности С. С. Дудышкина. Исключение составляют труды немногих авторов. В учебном пособии Л. М. Крупчанова было отмечено своеобразие критического метода С. С. Дудышкина, основанного на историческом подходе к литературным явлениям, стремлении рассмотреть его в культурно-историческом контексте. Приведены высказывания В. Г. Белинского о высокой эрудированности С. С. Дудышкина, наличии собственного взгляда и четкого критического анализа [9, с. 168]. Отмечена роль критика в 1850-е годы, когда он выступал как противник радикального направления, публиковал статьи о творчестве Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, А. Ф. Писемского... Л. М. Крупчанов утверждал, что в своих работах Дудышкин проводил идею о вреде какой-либо нормативности в оценке художественных произведений, указывая не только на ограниченность радикально-демократической критики, но и на отрицательность возведения в абсолют принципов художественности, выдвигаемых П. В. Анненковым [Там же, с. 167-169]. На самобытность позиции Дудышкина указывали авторы курса лекций по литературной критике XIX в. В. А. Недзвецкий и Г. В. Зыкова, сближая взгляды С. С. Дудышкина и А. В. Дружинина:

«Дружинин в первой половине 1850-х тоже пытается показать русскому читателю, как много в европейской и старой русской литературе нам незнакомого, но нужного, эстетически живого» [10, с. 179]. Авторы сделали попытку в какой-то мере реабилитировать имя С. С. Дудышкина как забытого не из-за отсутствия таланта и прогрессивного мышления, а в связи с собственным подходом к толкованию литературно-критических явлений. В частности, имелись в виду выступления против нормативности в критике и признания неопровержимыми эстетических критериев, когда-то сформулированных В. Г. Белинским. Отсюда мнение о беспринципности Дудышкина, стремящегося к индивидуальной оценке творчества каждого нового автора. В других работах по истории литературной критики XIX века С. С. Дудышкину уделялось всего несколько строк, которые не давали значительных сведений о своеобразии его деятельности.

Между тем работа Дудышкина на попрание критика в середине 1850-х годов была весьма плодотворна. В это время он опубликовал ряд статей о ведущих писателях того времени – Л. Н. Толстом, И. С. Тургеневе, А. Ф. Писемском... Оценивая творчество авторов, критик не проявлял ярко выраженной тенденциозности: он стремился соотнести его с предыдущим литературным процессом, выявить актуальные проблемы – народности, положительного героя времени. В стиле произведений он пытался уловить традиции пушкинской прозы, проводил параллели с авторами, близкими разбираемому писателю по духу. Он всегда стремился определить индивидуальность автора, указать на особенные черты его творческой манеры, благодаря которым тот занимал видное место в литературном процессе. И здесь С. С. Дудышкин сближался с критиками-«эстетиками», смотрел на писателя в первую очередь как на художника слова, причем он не давал четкого разбора произведений с эстетических позиций, а стремился выявить исходные принципы, подчеркивая главные внутренние основы творчества, душевные качества авторов. В 1854-1855 годы на страницах «Отечественных записок» были опубликованы статьи С. С. Дудышкина о творчестве Л. Н. Толстого. В работе, посвященной «Детству» и «Отрочеству», критик, причисляя Толстого к числу лучших современных писателей, характеризовал его творческий метод, который оказался очень схож с манерой С. Т. Аксакова. Дудышкин выделял у Толстого особое «умение писать», которое приходит только с опытом: «ни одного слова лишнего, ни одной черты ненужной, ни одной фразы без картины или без цели...» [5, с. 34]. Говоря об изображении детства, критик проводил параллель с творчеством Ч. Диккенса, отмечал способность автора тонко наблюдать человеческую натуру, умение видеть мир глазами ребенка и представлять картины детства настолько, насколько они вошли в детское сознание. Произведения Диккенса печатались в то время на страницах «Отечественных записок» и пользовались популярностью. Разбирая книги русских авторов о детстве, критики невольно соотносили их с творчеством английского писателя. Говоря о Толстом, Дудышкин видел поэзию в его пейзажах, таких как описание грозы в «Отрочестве». Толстой для критика – идеал художника слова, способного вывести ряд живых характеров в идеальном свете, собрать из мелочей целостную картину, спрятать глубокую мысль за яркими образами. Все эти качества сближали его с С. Т. Аксаковым. Критик не провел в статье такой параллели, но, разбирая «Семейную хронику», он выделил схожие основные качества, делающие С. Т. Аксакова прекрасным писателем-реалистом.

Размышления о воплощении народного характера в литературе также стали предметом статей Дудышкина. В 1857 году появились две его работы, посвященные творчеству И. С. Тургенева [6; 7]. В них критик дал обзор литературной деятельности писателя за период с 1844 по 1856 гг., одновременно характеризуя общие тенденции в литературном процессе тех лет. Ведущее место здесь занял вопрос о генезисе образа «лишнего человека» в русской литературе 1840-х – 1850-х гг., непосредственно связанного с поисками идеала и его примирения с действительностью, проблемой соотношения художественной идеи и народной жизни. Критик высказал мнение об отрицательном влиянии творчества М. Ю. Лермонтова на литературу 1840-х годов, в которой образ мечущейся, отчужденной от мира личности занял ведущее место. Критику была чужда поэтизация внутренней пустоты человека, он не видел положительного значения образов, оторванных от реальной действительности, поглощенных изощренными духовными противоречиями. Так, «лишних людей» И. С. Тургенева он назвал «искателями сильных ощущений», не способных на настоящий созидательный труд. С образом Рудина критик связал проблему поиска положительно прекрасного человека. Именно «Рудин» навел Дудышкина на размышления об оторванности мыслящих русских людей от родной почвы: «Дело в том, что у всех этих лиц нет понимания жизни, а есть одно понимание страсти, увлечений, одного отрывка из жизни; нет этого, как нет равновесия других сил: космополитизма и народности, образования и деятельности, стремления к идеалу и стремления к жизни положительной. Все они живут и понимают жизнь односторонне» [6, с. 22]. Лежнев укорял Рудина в незнании русской истории, а вне народности «нет ни художества, ни жизни, ни истины» [Там же, с. 23]. Тургенев, по мнению Дудышкина, как никто другой представил в своих произведениях генезис и эволюцию типа «лишнего человека», но этот тип, однообразный в своих проявлениях, критик считал более интересным по отношению к идее бесполезности личности, оторванной от народной среды. Как известно, эту проблему еще в 1840-е годы поднимали в своих программных статьях А. С. Хомяков [12], Ю. Ф. Самарин [11, с. 133-135, 174-222] и другие славянофилы. В 1850-е годы вопросы народности в литературе, в науке вышли на первый план в журнальных спорах. Проблема народного воззрения в широком смысле заняла главное место в программе славянофильской «Русской беседы». Все это находило отражение в творчестве писателей, так или иначе обращавшихся к поискам национального характера, в современных стремлениях русской мысли. Проблема художественного воспроизведения народной жизни во второй статье [7] заставила критика сделать экскурс в недавнее прошлое русской литературы и выделить основные темы произведений о народе в 1840-е годы. Как известно, писатели увлекались изображением быта разных сословий: крестьян, чиновников, женщин из народа. Дудышкин стремился шире взглянуть на народную жизнь, подразумевая под ней духовные основы, которые сложились в давнее время и не изменились

до сих пор. Он отмечал влияние А. С. Пушкина на развитие интереса в литературе к национальному прошлому: «Пушкин, взявшись за изображение древней русской жизни, искал в ней того спокойствия, той гармонии мысли и чувства, которой недостает современному человеку, искал того же, чего искали и первые западные романтики, ужаснувшиеся безысходности положения мысли в наше время – искал твердых опор для жизни, и потому был действительно настоящим русским романтиком» [Там же, с. 52]. Здесь же Дудышкин выступил против поверхностного восприятия творчества А. С. Пушкина как выразителя теории «чистого искусства». Саму по себе теорию критик считал несостоятельной. Никакое совершенство формы, выразительность картин не сделали бы Пушкина великим поэтом и писателем, если бы не истинная любовь к своей земле, к своему народу, воплотившаяся на страницах «Капитанской дочки», «Дубровского» и других произведений.

Значительны в статье высказывания Дудышкина в адрес «натуральной школы». Не одобряя, как и многие другие критики, поверхностные подражания творческой манере Н. В. Гоголя, он в целом положительно относился к увлечению писателей образами людей из народа: «Вся эта школа была крайность, но крайность здорового, свежего, полного сил направления нашей литературы, которая не хотела ничего вымышленного <...> а искала средств трогать читателя до глубины души простым, безыскусственным изображением горя и страдания, где она его находила» [Там же, с. 54]. По мнению Дудышкина, однотипные изображения рабочего и крестьянского люда постепенно утомили читателей, и тогда литература обратилась к теории «искусства для искусства» с ее требованием беспристрастности, поэтичности и легкости изображения. Попытка С. С. Дудышкина раскрыть необоснованность теории «чистого искусства» интересна своей оригинальностью и выражением личного взгляда критика на задачи литературы. Еще не приступив к разбору произведений С. Т. Аксакова, Дудышкин в статьях сформулировал некоторые требования к авторам, описывающим народную жизнь, требования, способные сообщить произведению характер народности. Так, он не приветствовал подхода А. Ф. Писемского к изображению крестьянского и купеческого быта. В нем он не видел цели и личного авторского самовыражения. Абсолютная беспристрастность делает произведения бессмысленными. Писатель не разделяет мыслей, стремлений своих героев. Именно сочувствие народной жизни, родство с ней, по мнению критика, делают картины живыми, вызывающими интерес читателей: «Не сочувствуя тому, что описываешь, можно представить ряд художнических картин, но картины эти будут холодны... писатель, изображающий крестьянский быт без всякой идеи, уподобляется натуралисту, который делает ученые экскурсии для наблюдений» [Там же, с. 61]. Но в то же время критик считал, что абсолютная беспристрастность вряд ли возможна в произведении, так как не бывает художника без идеи. Просто каждый смотрит на действительность по-своему, выделяя те или иные ее стороны. Поэтому «чистого искусства» по определению быть не может. В этой же статье Дудышкин обращался к критике славянофильских взглядов в области литературы. Требование самобытности, о котором так много говорили в своих работах А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. Аксаков и Ю. Ф. Самарин, Дудышкин посчитал необоснованным, восходящим к немецкой философии. При этом славянофильская мысль о том, что вне народности нет созидательной деятельности, представлялась Дудышкину весьма влиятельной в 1850-е годы. К ней обратился и И. С. Тургенев в романе «Рудин». Литературную деятельность самих славянофилов Дудышкин называл слишком идеологичной, надуманной. А главная ошибка литераторов славянофильского толка, по его мнению, в том, что они ищут современный идеал в прошлом. В направлении «нет идеала, в нем нет решения насущных наших вопросов, в нем нет той борьбы, которую испытываем и разрешению которой всегда бывает посвящена литература. Быт прошедший ниже потребностей современных: следовательно, в нем нельзя искать решения вопросов, нас занимающих» [Там же, с. 65]. Но само обращение к прошлому необходимо писателям как творческий опыт, благодаря которому в их произведениях появляется лиризм, отражение души самого автора. И. С. Тургенева Дудышкин считал одним из самых лирических русских писателей. То же самое относится и к С. Т. Аксакову. Несмотря на то, что его называли объективным писателем, никто из критиков не отказывал ему в тонкости и наблюдательности, в поэтическом взгляде на жизнь. По С. С. Дудышкину, это одно из главных качеств писателя, которое говорит о том, что перед нами автор, которому знакомы душевные переживания, внутренние противоречия и духовные поиски.

В четвертом номере «Отечественных записок» за 1856 год была опубликована статья С. С. Дудышкина под названием «Семейная хроника и Воспоминания С. Аксакова. Москва. 1856». Она интересна тем, что отражает взгляды критика, схожие со славянофильскими суждениями относительно творчества С. Т. Аксакова. В первую очередь это проявилось в выдвигании на первый план категории народности произведения и особенностей ее воплощения в прозе писателя. Выход книги Дудышкин представил как событие большой важности, давно ожидаемое и обсуждаемое. Народность аксаковского сочинения он находил, прежде всего, в художественном языке, почерпнутом непосредственно из народной среды и собственного жизненного опыта: «...читая сочинение г. Аксакова, мы видим, что русская жизнь и русская природа, а не книги, дали языку «Хроники» ту самобытную, прочную цветистость, краски которой не стираются легко, как из народности легко не выбрасываются характеристические черты» [8, с. 69-70]. Налицо славянофильское применение категории «народности» к области художественного творчества. Вспоминаются слова А. С. Хомякова о том, что в слове художника говорит духовная сила народа. Искусной обработкой языка, чистотой слога отличаются многие авторы, но аксаковский язык «оттого хорош, что смысл в этом языке чисто русский» [Там же, с. 70]. Это высшая ступень воздействия на читателя: не отвлеченной риторикой, а «живой речью», в которой обнаруживается знание русской жизни. Дудышкин больше не видел в современной ему литературе подобных произведений, где язык и содержание настолько гармоничны. Здесь же своеобразно проявился взгляд критика на образность как категорию «чистого искусства». Подобно прозе А. С. Пушкина, произведения С. Т. Аксакова прекрасны красотой формы в сочетании с богатством народного языка, только оно дает

произведению право считаться образцом художественности. Высказывания Дудышкина о языке писателя точны и отражают общее впечатление критика от сочинений автора. В статье порой встречаются буквально афористические высказывания о стиле С. Т. Аксакова: «В нем правда языка показывает правду предмета, простота слога – простоту мысли» [Там же, с. 71]. Как и многие другие критики, Дудышкин с самого начала определил жанр произведения, исходную точку, с которой начинается критический анализ «Семейной хроники и Воспоминаний». В этом его суждения близки анненковским: «Воспоминания» он отнес к произведениям мемуарного характера, так как в них выведены знаменитые исторические личности. В «Хронике» же наоборот: герои не представляют интереса сами по себе, они интересны в той степени, в которой в них проявляются характерные типы русской жизни, в том, насколько они литературно обработаны, а само произведение приближено к форме романа или повести. То есть, как и Анненков, Дудышкин смотрел на писателя двояко: в «Семейной хронике» – как на художника, а в «Воспоминаниях» – как на беспристрастного летописца.

«Хронике», по мнению критика, никак не подходит название повести. Это скорее галерея портретов, созданных русской жизнью. Налицо особый творческий метод автора: задумав написать роман, писатель не погрешил против действительности, дополнив ее художественным вымыслом. Напротив, «он только на действительно существующее смотрел как художник, но не позволил себе нигде перерабатывать эту действительность для своих художественных видов» [Там же, с. 72]. Главной особенностью аксаковского таланта С. С. Дудышкин, как и Н. П. Гиляров-Платонов и П. В. Анненков, считал способность соединять реальное с вымышленным, добываясь полноты и правдивости изображенного. В основе аксаковского творчества всегда лежит действительный жизненный факт, который с помощью художественных приемов приобретает типическое значение. Автору удается собрать в единое целое «и исторический материал, и его художественную обработку; знание природы и художественное ее описание» [Там же, с. 73]. Отсюда и трудности в определении жанра произведения: Дудышкин называл книгу «галереей портретов», так как художественность не была развита автором до уровня романной прозы, а смогла создать только типические образы.

Важным моментом для характеристики творческого метода писателя критик считал отношение С. Т. Аксакова к природе. Она играет роль своеобразной призмы, сквозь которую просматривается отношение автора к миру. Жизнелюбие С. Т. Аксакова обнаруживается в том, что любовь к природе у него не выступает как антипод обществу. Автор живет среди нее, любит красоту неброских оренбургских пейзажей, не отыскивая в них чего-то исключительно «яркого». Одной фразой Дудышкин выразил то, о чем по-разному говорили все критики творчества С. Т. Аксакова: «его любовь к природе ничего не доказывает: он любит ее – потому что любит» [Там же, с. 74]. Это как любовь к матери, к родному дому, это благодарность за счастье жить и видеть красоту Земли. Описания природы Симбирской губернии Дудышкин соотносил с поэтическими пейзажами А. С. Пушкина позднего периода творчества: ни один предмет, пусть даже и не поэтический, автор не исключает из художественного рассказа. А в описании личностей добро и зло, положительные и отрицательные черты переплетены, как и в самой жизни. Глубокое понимание характеров С. М. Багрова и М. М. Куролесова возвысило эти образы до типического обобщения, а конфликт между ними стал настоящей драмой, рожденной самим ходом жизни. Критик заметил также важную особенность аксаковского повествования, в котором законы художественности порой отступают во имя исторической правды. Из-за этого развязка некоторых ключевых эпизодов может показаться читателям слишком простой.

Примером замечательного создания художественного образа Дудышкин назвал образ Софьи Николаевны – типа, каких мало в русской литературе. В изображении ее характера нет никакой односторонности: Сергей Тимофеевич не пытался возвысить свою героиню «ни ученым разговором, ни бесплодными сожалениями деревенской жизни... ни романтичностью, ни сентиментальностью как болезненными признаками чего-то высшего в натуре» [Там же, с. 84]. Выставление лучших черт любимого персонажа Дудышкин считал слабостью автора, куда сложнее растворить эти черты в поступках героя. Именно это удалось Сергею Тимофеевичу: образованность героини он подчеркнул в каждом ее поступке, в каждом движении души. Еще одним достоинством автора является то, что характеры персонажей он сумел раскрыть, не используя любовную интригу.

С. С. Дудышкин, подобно П. В. Анненкову, сближал произведение С. Т. Аксакова с «Капитанской дочкой» и «Дубровским» А. С. Пушкина по особенностям художественного языка и характеру воспроизведения исторической правды, по глубокому чувству народности. В творческой манере С. Т. Аксакова видна «та же чистота в отделке лиц, то же глубокое знание жизни, та же прочность в создании» [Там же]. Как видно, и П. В. Анненков, и С. С. Дудышкин подчеркивали стилевое родство между двумя писателями. Для критиков-эстетов Пушкин оставался идеалом народного писателя и поэта, в возрождении его творческой манеры они видели задачи современной литературы и одновременно идеал для нее.

По Дудышкину, заслугой С. Т. Аксакова является то, что он внес вклад в литературу, воссоздав образ человека из прошлого, обладающего чертами русского национального характера. Это сильные и волевые люди, крепкие своей верой и связью с народной средой. В одном ряду находятся С. М. Багров, старый рыбак Д. В. Григоровича и Русаков А. Н. Островского. Изображение характера, взятого из русской старины, не менее важно, чем поиски современного героя, так как его характер сформирован жизненным опытом, а не отвлеченными идеями, его стремления подчинены пусть немногим, но хорошо усвоенным нравственным принципам. Но здесь Дудышкин не встал на сторону славянофилов, которые пытались в прошлом отыскать идеал для современности. Для него это скорее поучительный пример, антипод современной противоречивой личности. А в художественном отношении воспроизведение такого образа более выигрышно для писателя: немногие характерные черты позволяют ясно представить персонаж, не теряясь в размытых побуждениях и отвлеченностях, свойственных современному герою. Но при этом характер из прошлого является более ущербным: за практическим складом натуры такого человека не последует драма, в нем мало поэзии.

Изображение личностей, взятых из русской старины, в то же время дает возможность сделать выводы о несообразности старинного уклада жизни. Так, М. М. Куролесов стал ярким подтверждением того, до каких зверств может дойти человек, подчиненный своеволию и не сдерживаемый никакой моралью. Но это чрезмерное буйство страстей стало в то же время воплощением протеста против закоренелых устоев патриархальной жизни, зачастую подавляющей индивидуальные проявления характера.

О «Воспоминаниях» Дудышкин говорил вскользь, проводя, подобно другим критикам, параллель с творчеством Ч. Диккенса в плане мастерского воплощения в произведении характера ребенка.

В большей степени статья этого критика перекликается с работой П. В. Анненкова, опубликованной в «Современнике». Схожи эстетические критерии оценки произведения. Но отзыв С. С. Дудышкина может считаться своеобразным дополнением к ней, так как его позиция не проясняется до конца, анализ произведения не подчинен определенной эстетической программе. Разноплановость критического разбора вбирает в себя отличительные черты эстетической, славянофильской и даже «реальной» критики, точка зрения автора раскрывается в стремлении вписать произведение в современный литературный контекст со склонностью к типизации героев, желанием раскрыть художественные особенности в соответствии с эстетической концепцией искусства и одновременно связать с поисками национального характера, о котором говорили критики-славянофилы. С. С. Дудышкин остался верен в большей степени западническим воззрениям на литературное творчество. Ему была чужда поэтизация патриархального быта, воссозданного С. Т. Аксаковым; в нем он выявил характеры отдельных личностей в их соотношении со средой. Кроме того, критик не отделял «Семейную хронику» от произведений европейской литературы, соотносил ее с сочинениями Ч. Диккенса. Творчество И. С. Тургенева, известного литературными связями с Европой, заняло значительное место в литературно-критической деятельности Дудышкина. В статьях об И. С. Тургеневе и С. Т. Аксакове критик наметил ряд черт, сближающих художественные методы двух писателей. Отзыв критика сочетает в себе требования искусства с внутренней национальной ориентированностью автора в соответствии с задачами времени и поиска подлинных реалистических основ художественного творчества. Назвать статью программной, конечно, нельзя, но она не только дополняет общий контекст восприятия критикой автобиографических произведений С. Т. Аксакова, но и проливает свет на характер критической деятельности С. С. Дудышкина в 1850-е годы.

#### *Список литературы*

1. Анненков П. В. «Семейная хроника и воспоминания» С. Аксакова // Современник. 1856. Т. LVI. № 3. Отд. III. С. 1-24.
2. Гиляров-Платонов Н. П. Семейная хроника и Воспоминания, соч. С. Аксакова // Русская беседа. 1856. Т. I. Кн. 1. С. 1-69.
3. Дмитриев Ф. М. Семейная хроника и воспоминания С. Т. Аксакова // Русский вестник. 1856. Т. 2. С. 461-481.
4. Добролюбов Н. А. Деревенская жизнь помещика в старые годы («Детские годы Багрова-внука», служащие продолжением «Семейной хроники» С. Аксакова) // Современник. 1858. Т. LXVIII. № 3. С. 1-29.
5. Дудышкин С. С. <О повестях «Детство» и «Отрочество»> // Отечественные записки. 1854. Т. XCVII. № 11. С. 33-39.
6. Дудышкин С. С. Повести и рассказы И. С. Тургенева. С 1844 г. по 1856 г. Санкт-Петербург. 1856. Три части // Отечественные записки. 1857. Т. CX. № 1. Отд. II. С. 1-28.
7. Дудышкин С. С. Повести и рассказы И. С. Тургенева. С 1844 г. по 1856 г. Санкт-Петербург. 1856. Три части // Отечественные записки. 1857. Т. CXI. № 4. Отд. II. С. 49-72.
8. Дудышкин С. С. Семейная хроника и Воспоминания С. Аксакова. Москва. 1856 // Отечественные записки. 1856. Т. CV. № 4. Отд. II. С. 69-90.
9. Крупчанов Л. М. История русской литературной критики XIX века: учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 2005. 383 с.
10. Недзвецкий В. А., Зыкова Г. В. Русская литературная критика XVIII-XIX веков: курс лекций. М.: Аспект-пресс, 2008. 301 с.
11. Самарин Ю. Ф. О мнениях «Современника» исторических и литературных // Москвитянин. 1847. Ч. 2. С. 133-135; С. 174-222.
12. Хомяков А. С. О возможности русской художественной школы // Московский литературный и ученый сборник на 1847 год. М., 1847. С. 317-358.
13. Хомяков А. С. Сергей Тимофеевич Аксаков // Русская беседа. 1859. Т. III. Кн. 15. С. 1-8.
14. Энциклопедический словарь: в XLI т. / под ред. К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского; издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1893. Т. XXI. 466 с.

#### **S. S. DUDYSHKIN'S REVIEW ABOUT S. T. AKSAKOV'S "THE FAMILY CHRONICLE" AND "MEMOIRS" IN CONTEXT OF HIS LITERARY CRITIQUE ACTIVITY IN THE 1850S**

**Las'kova Anastasiya Evgen'evna**  
*Moscow State Regional University*  
*gavrilovaanastasija@rambler.ru*

In the researches of S. T. Aksakov's life and creative work S. S. Dudyshkin's article was little taken into account and half-assessed as well as the critic's heritage in whole. In the article there is an attempt to show S. S. Dudyshkin's views on the literary process of his time and S. T. Aksakov's creative work in particular. It is determined that the critic-westernist and Slavophil trend representatives worried about the same questions of literary creative work. The article supplements the whole picture of criticism perception of S. T. Aksakov's central works and characterizes S. S. Dudyshkin as a significant personality in the social-literary life of the 1850s.

*Key words and phrases:* literary criticism; Russian literature; folk origins of literature; autobiographic prose; westernism criticism; Slavophil criticism.